

DOI: 10.46698/VNC.2023.22.15.007

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ
СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ В 1945-1953 ГГ.
(ПО ДОКУМЕНТАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РСО-АЛАНИЯ)**

Алан Тахирович Царикаев, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, отдел истории, Государственное бюджетное учреждение «Институт истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания» (Владикавказ, Россия); <https://orcid.org/0000-0002-8057-6098>; Tsarikaev.A.T@yandex.ru

Марат Аланович Айляров, аспирант, кафедра российской истории, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова» (Владикавказ, Россия); <https://orcid.org/0009-0007-4715-1411>; maratailyrov@mail.ru

Изучение истории СССР первых послевоенных лет является одним из приоритетных направлений новейшей отечественной историографии советского общества. В центре внимания ученых, в том числе и в регионах, – широкий спектр малоизученных тем: мобилизационные и репрессивные кампании, общественные настроения, послевоенная социальная политика и др. Всестороннее исследование этих сложных проблем предполагает обращение исследователей к партийным документам, которые, хотя и носят выраженную идеологическую направленность, обладают большим информационным потенциалом. В первую очередь речь идет о протокольной и отчетно-информационной документации. В данной статье анализируются информационно-аналитические материалы, отложившиеся в фондах Государственного архива новейшей истории РСО-Алания. Авторы оценивают возможности их использования для изучения различных аспектов общественно-политической жизни Северо-Осетинской АССР в период «позднего сталинизма». В центре внимания исследователей находятся вопросы отражения в документах партийного делопроизводства избирательных кампаний послевоенного периода, борьбы властей с религиозной активностью населения и тенденции развития идеологических процессов в регионе. Результаты исследования позволяют утверждать, что в фондах ГАНИ РСО-А отложился значительный комплекс материалов, позволяющих выявить реакцию населения республики на мероприятия партии и правительства в социально-экономической сфере (например, отмену карточной системы, денежную реформу 1947 г. и др.), проследить механизм подготовки и проведения в регионе выборных кампаний в Советы различных уровней и т. д. Значительный интерес представляет пласт документов Северо-Осетинского обкома ВКП(б), связанный с празднованием 25-летия автономии Северной Осетии. Данный юбилей, судя по архивным источникам, стал подлинно общенародным праздником первых послевоенных лет.

Ключевые слова: архивные документы, ВКП(б), кампании, обком, Северо-Осетинская АССР.

Для цитирования: Царикаев А.Т., Айляров М.А. *Общественно-политическая жизнь Северной Осетии в 1945-1953 гг. (по документам Государственного архива новейшей истории РСО-Алания)* // KAVKAZ-FORUM. 2023. Вып. 15(22). С. 90-99. DOI: 10.46698/VNC.2023.22.15.007

Введение

История Северной Осетии позднесталинского периода относительно недавно стала исследоваться профессиональными историками. Рассекречивание архивных документов и обновление методологических подходов создали необходимые предпосылки для изучения многих неизвестных страниц противоречивой истории республики 1945-1953 гг.

В центре внимания ученых – вопросы социально-экономического развития Северо-Осетинской АССР в послевоенные годы: восстановление промышленности и аграрного сектора республики, развитие городского хозяйства, проблема снабжения населения. Появляются и первые документальные публикации, формирующие источниковую базу для исследования ряда дискуссионных проблем данного периода [1].

В то же время практически неизученными остаются общественно-политические процессы, происходившие в обозначенный период в Северо-Осетинской АССР. Между тем исследование основных тенденций общественно-политического развития позволяет значительно расширить наши представления о послевоенном советском обществе.

Научное осмысление основных аспектов общественно-политической жизни Северной Осетии в 1945-1953 гг. предполагает использование широкого круга разноплановых источников, главное место среди которых занимают документальные материалы, отложившиеся в фондах Государственного архива новейшей истории РСО-Алания (ГАНИ РСО-А).

К ним относятся, прежде всего, делопроизводственные документы Северо-Осетинского областного комитета ВКП(б), включающие в себя рассекреченную протокольную документацию бюро обкома, отчеты о деятельности отделов, переписку обкома с центральными партийными органами и ряд других информативных материалов.

Основная часть

Тематически архивные документы, отложившиеся в фондах ГАНИ РСО-А, весьма разнообразны. Так, значительный массив материалов содержит ценную информацию о процессах подготовки и проведения в Северной Осетии избирательных кампаний по выборам Советов различных

уровней. В первые послевоенные годы они следовали одна за другой: выборы в Верховный Совет СССР II и III созывов, дважды в Верховный Совет Северо-Осетинской АССР – в 1947 и 1951 гг., а также в районные, городские, сельские, поселковые и станичные Советы депутатов трудящихся республики в 1947, 1950, 1953 гг.

Несмотря на то, что изучение послевоенных выборов на материалах Северо-Осетинской АССР только начинается, анализ имеющихся в нашем распоряжении источников убедительно свидетельствует, что они представляли собой классический пример сталинской политической кампании мобилизационного типа. Партийное руководство автономии контролировало все этапы той или иной избирательной кампании. На заседаниях бюро Северо-Осетинского обкома ВКП(б) регулярно принимались постановления по вопросам организационной и агитационно-пропагандистской работы в связи с выборами в Верховный Совет СССР и другие Советы. Сам процесс выборов от кампании к кампании приобретал все более ритуализированный характер и сопровождался непременными выступлениями на избирательных участках трудящихся с благодарственными речами и пожеланиями в адрес И.В. Сталина, коммунистической партии и советского правительства. Так, например, во время выборов в Верховный Совет СССР 12 марта 1950 г. на избирательном участке №23 в г. Дзауджикау гражданка Хутинаева, опуская в урну бюллетень, сказала: «Пусть эти листочки будут счастливыми, чтобы любимый Сталин и наше правительство жили много и много лет» [2, 176].

Наряду с мобилизационными кампаниями, материалы ГАНИ РСО-А играют важную роль в формировании документальной базы для исследования региональных особенностей идеологических кампаний второй половины 1940-х – начала 1950-х гг. Архивные документы показывают, что идеологические проработки затронули творчество многих видных представителей художественной интеллигенции Северной Осетии. Вопросы развития осетинской литературы, музыкального и изобразительного искусств неоднократно становились предметом обсуждения на заседаниях бюро и пленумах обкома ВКП(б). В речах высокопоставленных функционеров, выступавших в этих коллегиальных партийных органах, и итоговых документах содержалась жесткая критика творчества многих ярких представителей национальной интеллигенции. Они обвинялись в отходе от принципов партийности, создании идейно-порочных и пошлых произведений, «искажающих образ советского человека и советскую действительность» [3, 6]. Под постоянным идеологическим прессингом находились североосетинские отделения Союза советских писателей и Союза советских композиторов. Их деятельность регулярно проверялась специ-

альными комиссиями с участием представителей обкома партии и Управления искусств. В фондах ГАНИ РСО-А нами было обнаружено несколько информативных докладных записок, в которых подводились итоги ряда таких проверок. В одной из них, датированной 15 июля 1950 г., например, отмечалось, что многие художники Северной Осетии «не работают над произведениями, отображающими героико-социалистической действительности, пафос труда и советского патриотизма». «Эти недостатки, – констатировалось в докладной записке, – явились следствием отсутствия работы художников над повышением своего идейного уровня и творческого мастерства» [4, 23].

Негативное влияние на развитие взаимоотношений власти и творческой интеллигенции Северной Осетии в период «позднего сталинизма» оказали постановления Секретариата ЦК ВКП(б) от 7 февраля 1950 г. «О недостатках в работе Северо-Осетинского обкома ВКП(б)» и от 4 марта 1952 г. «О руководстве Северо-Осетинского обкома ВКП(б) идеологической работой в республике». Реализация основных положений данных постановлений контролировалась регулярно посещавшими республику инспекторами ЦК ВКП(б) и способствовала усилению идеологического диктата в области национальной литературы.

Одним из самых малоизученных аспектов общественно-политической жизни Северной Осетии в рассматриваемый период является борьба государства с религиозной активностью населения и так называемыми «пережитками феодально-родового быта», нашедшая отражение в делопроизводственной документации обкома, Дзауджикауского горкома и райкомов партии. Архивные документы, относящиеся к первым послевоенным годам, свидетельствуют о настоящем взлете религиозности населения Северо-Осетинской АССР. Поэтому постоянным мотивом докладов партийных руководителей на пленумах обкома и Дзауджикауского горкома партии становятся указания на усиление влияния «религиозников» и массовое исполнение населением религиозных обрядов.

Особое беспокойство у партфункционеров, судя по документам, вызывало возрастающее влияние на молодежь таких религиозных сообществ, как Евангельские христиане – баптисты, Адвентисты седьмого дня реформационного движения и Свидетели Иеговы. «Реакционная часть сект евангельских христиан-баптистов в последнее время значительно активизировала свою деятельность и особенно среди молодежи, – отмечалось в докладе секретаря Дзауджикауского ГК ВКП(б) И.И.Пашкевича на III пленуме горкома 30 августа 1948 г., – Община баптистов, насчитывающая в городе до 1000 человек, в своем составе имеет более 100 человек молодежи и при этом 50% составляют учащиеся высших и средних учебных заведений» [5, 21].

В докладной записке инструктора обкома Н. Токаева, составленной по итогам проверки идейно-воспитательной работы среди комсомольцев и молодежи Кировского района республики, констатировалось: «В районе сохранилось соблюдение религиозных обрядов, действует организация баптистов (ст. Змейская), однако ни РК ВКП(б), ни райком комсомола не ведут серьезной борьбы с этим явлением...» [6, 108]. В итоге в 1948-1949 гг. органами государственной безопасности Северо-Осетинской АССР были проведены аресты ряда руководителей и активных членов, указанных выше религиозных сообществ, обвиненных в антисоветской агитации. Таким образом, репрессии по политическим мотивам продолжались и в первые послевоенные годы.

Оживление в Северной Осетии религиозной жизни сопровождалось возрождением мистицизма, веры в разного рода прорицателей. Факты появления женщин-прорицательниц, подчинявших своему влиянию колхозников, фиксировались в Дарг-Кохском и ряде других районов республики [7, 46].

Во второй половине 1940-х гг. продолжились и начавшиеся еще в довоенный период кампании по борьбе с так называемыми «пережитками феодально-родового быта» (похищение женщин с целью женитьбы, многоженство, ограничения ряда прав женщин в семье и др.). Вытеснение некоторых нежелательных традиционных укладов жизни и замена их «правильными» являлось важной целью советской национальной политики в республиках Средней Азии и на Северной Кавказе [8, 13]. При этом, как свидетельствуют многочисленные документы, «пережитки прошлого» сохранились не только среди беспартийных колхозников и рабочих, но и многих членов ВКП(б) и ВЛКСМ, включая отдельных высокопоставленных номенклатурных функционеров. Это обстоятельство, а также индифферентное отношение некоторых райкомов партии к «пережиткам феодально-родового быта» превращали борьбу с ними в весьма трудную задачу. Не оказывали должного эффекта и судебные процессы по делам приверженцев «пережитков прошлого», как, например, громкий Хумалагский процесс 1949 г., по которому была осуждена группа мужчин, похитивших молодую девушку – жительницу Дарг-Кохского района.

Малоизученным аспектом послевоенной повседневности остаются общественные настроения. Они выражают отношение населения Северной Осетии к мероприятиям партии и правительства в социально-экономической сфере: повышению пайковых цен осенью 1946 г., денежной реформе 1947 г. и послевоенным сталинским снижениям цен. Архивные материалы из фондов Северо-Осетинского обкома ВКП(б) и Дзауджикауского горкома партии говорят о том, что увеличение пайковых цен

на продукты питания, несмотря на наличие критических высказываний, было встречено жителями республики в основном с пониманием. Данная непопулярная мера осмысливалась населением в рамках адаптивной модели суждений. «Означенная модель представляла собой синтез фактов и объяснительных стереотипов, в русле которых выстраивались адекватные восприятию населения причинно-следственные связи, позволяющие трактовать проживаемую реальность, одновременно «смягчая» остроту объясняемой проблемы» [9]. Так, в рамках данной модели суждений повышение пайковых цен зачастую оценивалось трудящимися Северной Осетии как мера «терпимая» в сравнении с теми трудностями, которые пришлось пережить в прошлом (военное лихолетье и пр.). «Я уже пережил много трудностей, – заявлял рабочий завода «Стеклотара» Кожухов, – то японская война, то империалистическая и гражданская, затем восстановительный период и, наконец, вторая Отечественная война, которая принесла немало разрушений и трудностей, – все же мы смогли их преодолеть и это временное затруднение также преодолеем» [10, 83].

Работница картонного цеха завода «Стеклотара» беспартийная Семенникова также заявила о готовности выдержать новое испытание: «Что ж, за время войны мы имели большие трудности, а теперь один год потерпеть, и их также преодолеем...» [10, 82]. Готовность потерпеть ради лучшего будущего – это главный лейтмотив подобных высказываний.

Положительную эмоциональную реакцию населения республики вызывали регулярные послевоенные снижения цен. На митингах и общих собраниях, проводившихся в связи с очередным снижением цен, рабочие, служащие, представители интеллигенции выражали благодарность партии, правительству и лично т. Сталину за «заботу о повышении материального благосостояния трудящихся» [11, 15]. В ответ на эту заботу трудящиеся брали на себя обязательства повысить производительность труда, укрепить трудовую дисциплину, досрочно выполнить производственную программу и т. п.

В целом, ценовая политика государства в послевоенные годы являлась одним из главных инструментов манипуляции общественным мнением и формирования соответствующих настроений в обществе. В этом смысле поддержка населением снижения цен была прогнозируемая [12, 26].

Важным инструментом формирования позитивного настроения общества являлись также празднования различных «правильных» юбилеев, к которым в том числе относились и круглые даты со дня образования автономных республик.

В фонде обкома партии отложился комплекс материалов, отражающих процесс подготовки и празднование в июле 1949 г. 25-летия авто-

номии Северной Осетии. Данный юбилей стал одним из первых крупных праздников в Северо-Осетинской АССР после окончания Великой Отечественной войны и важным событием в общественно-политической жизни республики. Юбилейные торжества должны были продемонстрировать успехи национально-государственного строительства. Подготовка к ним началась еще в 1948 г. План праздничных мероприятий, утвержденный 16 июня 1949 г. совместным постановлением бюро обкома и Совета Министров Северо-Осетинской АССР, предусматривал проведение митинга, демонстрации и физкультурно-спортивных соревнований на площади Свободы в г. Дзауджикау, а также конных соревнований в сел. Иристон [13, 174]. Непосредственно в праздничных мероприятиях, проходивших 9-10 июля 1949 г., принимали участие не только жители Северной Осетии, но и представительные гости из Москвы, а также ряда союзных и автономных республик.

25-летие автономии Северной Осетии и аналогичные «правильные» юбилеи в других республиках, которые пришлось на первые послевоенные годы, являлись методом конструирования новых национальных идеологизированных историй, но в то же время объективно способствовали консолидации советских наций.

Заключение

Таким образом, общественно-политическое развитие Северной Осетии в период «позднего сталинизма» представляет собой сложное и многогранное явление. Его научное изучение фактически только начинается. Материалы архивохранилищ РСО-Алания предоставляют исследователям для этого широкие возможности. Особое значение в этой связи имеют партийные документы ГАНИ РСО-А, в которых отражены все принципиальные вопросы развития политических процессов, идеологической сферы и общества в целом.

---

1. Население Северной Осетии в советских послевоенных реалиях 1945-1953 гг.: иллюзии и повседневные практики: Сборник документов / сост. С.А. Хубулова, Э.В. Хубулова. Владикавказ: СОИГСИ, 2016. 624 с.

2. Государственный архив новейшей истории РСО-А (ГАНИ РСО-А). Ф.Р. 1. Оп. 6. Д. 320.

3. ГАНИ РСО-А. Ф. Р. 1. Оп. 6. Д. 233.

4. ГАНИ РСО-А. Ф. Р. 53. Оп. 1. Д. 525.

5. ГАНИ РСО-А. Ф. Р. 53. Оп. 1. Д. 383.

6. ГАНИ РСО-А. Ф. Р. 1. Оп. 5. Д. 623.

7.Центральный государственный архив РСО-А (ЦГА РСО-А). Ф. Р. 639. Оп. 2. Д. 446.

8. Советская национальная политика: идеология и практики. 1945-1953 / сост. Л.П. Кошелева, О.В. Хлевнюк, В. Дённингхаус, Дж. Кадио, М.Ю. Прозумещиков, Л.А. Роговая, А.Е. Свенцицкая, Дж. Смит, Е.В. Шевелева. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. 950 с.

9. Клинова М.А. Изменение системы пайкового снабжения осенью 1946 г.: суждения горожан РСФСР // e-FORUM. 2020. № 2(11) [электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43822891>

10. ГАНИ РСО-А. Ф. Р. 1. Оп. 5. Д. 97.

11. ГАНИ РСО-А. Ф. Р. 24. Оп. 1. Д. 129.

12. Зубкова Е.Ю. Общественные настроения в послевоенной России: 1945-1953 гг.: Автореф. дис. ... док. ист. наук. М., 2000. 46 с.

13. ГАНИ РСО-А. Ф. Р. 1. Оп. 6. Д. 33.

THE SOCIO-POLITICAL LIFE OF NORTH OSSETIA IN 1945-1953 (ACCORDING TO THE DOCUMENTS OF THE STATE ARCHIVE OF THE MODERN HISTORY OF THE RNO-ALANIA).

Tsarikaev, Alan T. – Candidate of historical sciences, senior researcher, history department, Institute of History and Archaeology of the Republic of North Ossetia-Alania (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0000-0002-8057-6098>; Tsarikaev.A.T@yandex.ru

Aylyarov, Marat A. – graduate student, Department of Russian History, Federal State Budgetary Educational University of Higher Education North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0009-0007-4715-1411>; maratailyrov@mail.ru

Keywords: archival documents, C.P.S.U.(B.), campaigns, regional committee, North Ossetian ASSR.

The study of the history of the USSR in the first post-war years is one of the priorities of the latest domestic historiography of the Soviet society. Scientists, in the regions as well, focus on a wide range of poorly studied topics - mobilization and repressive campaigns, public sentiment, post-war social policy, etc. A comprehensive study of these complex problems involves researchers turning to party documents, which, although they have a pronounced ideological orientation, have a great information potential. First of all, we are talking about protocol and reporting and information documentation. This paper analyzes the information and analytical materials from the funds of the State Archive of

the Modern History of the Republic of North Ossetia-Alania. The authors assess the possibilities of their use to study various aspects of the socio-political life of the North Ossetian ASSR during the period of «late Stalinism». The authors focus on the reflection in the documents of the party record-keeping of the election campaigns of the post-war period, the issues of the authorities' struggle with religious activity of the population and trends in the development of ideological processes in the region. The results of the study suggest that a significant set of materials has been deposited in the funds of the GANI RSO-A, allowing to identify the reaction of the population of the republic to the activities of the party and the government in the socio-economic sphere (for example, the abolition of the card system, the monetary reform of 1947, etc.), to trace the mechanism of preparation and conduct of election campaigns in the region to the Councils of various levels, etc. Of considerable interest are a layer of documents of the North Ossetian Regional Committee of the CPSU (b) related to the celebration of the 25th anniversary of the autonomy of North Ossetia. This anniversary, judging by archival sources, has become a truly national holiday of the first post-war years.

For citation: Tsarikaev, A.T., Ailyrov, M.A. *The Socio-political life of North Ossetia in 1945-1953 (according to the documents of the State Archive of the Modern History of the RNO-Alania).* KAVKAZ-FORUM. 2023, iss. 15(22), pp. 90-99. (In Russian). DOI: 10.46698/VNC.2023.22.15.007

References

1. Khubulova, S.A., Khubulova, E.V. (eds.). *Naselenie Severnoi Osetii v sovetskikh poslevoennykh realiyakh 1945-1953 gg. illyuzii i povsednevnye praktiki: Sbornik dokumentov* [The Population of North Ossetia in the Soviet Post-War Realities of 1945-1953. Illusions and everyday practices. Collected documents]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2016. 624 p.
2. *Gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii RSO-A (GANI RSO-A)*. [State Archive of the Modern History of the Republic of North Ossetia-Alania (SAMH RNO-A)]. Fund 1. Inventory 6. Case 320.
3. *GANI RSO-A [SAMH RNO-A]*. Fund 1. Inventory 6. Case 233.
4. *GANI RSO-A [SAMH RNO-A]*. Fund 53. Inventory 1. Case 525.
5. *GANI RSO-A [SAMH RNO-A]*. Fund 53. Inventory 1. Case 383.
6. *GANI RSO-A [SAMH RNO-A]*. Fund 1. Inventory 5. Case 623.
7. *Tsentrал'nyi gosudarstvennyi arkhiv RSO-A (TsGA RSO-A)* [Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania (CSA RNO-A)]. Fund 639. Inventory 2. Case 446.
8. Kosheleva, L.P., Khlevnyuk, O.V., Denningkhaus, V., Kadio, Dzh., Prozumeshchikov, M.Yu., Rogovaya, L.A., Svetsitskaya, A.E., Smit, Dzh., Sheveleva, E.V. (eds.). *Sovetskaya natsional'naya politika: ideologiya i praktiki*.

1945-1953 [Soviet national policy: ideology and Practices. 1945-1953]. Moscow, Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2013. 950 p.

9. Klinova, M.A. *Izmenenie sistemy paikovogo snabzheniya osen'yu 1946 g.: suzhdeniya gorozhan RSFSR* [Changing the ration supply system in the fall of 1946. Judgments of the citizens of the RSFSR]. *e-FORUM* [e-FORUM]. 2020, no. 2(11). [Electronic resource]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43822891>

10. *GANI RSO-A* [SAMH RNO-A]. Fund 1. Inventory 5. Case 97.

11. *GANI RSO-A* [SAMH RNO-A]. Fund 24. Inventory 1. Case 129.

12. Zubkova, E.Yu. *Obshchestvennye nastroyeniya v poslevoennoi Rossii: 1945-1953 gg.* [Public sentiment in post-war Russia. 1945-1953]. Thesis abstract of the doctor dissertation (in History). Moscow, 2000. 46 p.

13. *GANI RSO-A* [SAMH RNO-A]. Fund 1. Inventory 6. Case 33.